
Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Новосибирской области генерал-майора юстиции И.И. Шеенко газете «Российская газета»

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЕ

Количество уголовных дел по фактам коррупции в Новосибирской области в 2012 году увеличилось вдвое. Основная доля коррупционеров приходится на государственных и муниципальных служащих.

Коррупционеров стали чаще привлекать к ответственности - следственное управление следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области в 2012 году возбудило в два раза больше уголовных дел, чем в 2011-м в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления. Какой ущерб наносят преступники бюджету региона, на "Деловом завтраке" в новосибирском филиале "РГ" рассказал руководитель следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области Иван Шеенко.

Иван Иванович, о чем говорит ваша статистика по итогам года, какие органы, какие должностные лица у нас самые коррумпированные?

Иван Шеенко: Коррупция есть везде и во всех сферах. Конечно, она встречается и среди сотрудников правоохранительных органов, и среди чиновников. Надо сказать, что сегодня основная доля коррупционеров приходится на государственных и муниципальных служащих. Думаю, нельзя сравнивать сотрудника ГИБДД, который совершил преступление, получив взятку в пятьсот рублей, и чиновников из органов власти, которые незаконно берут за свои "услуги" огромные суммы денег. Именно поэтому в статьи Уголовного кодекса о даче и получении взятки в 2011 году по инициативе президента Российской Федерации внесены изменения, и теперь виновное лицо может понести наказание в виде штрафа в зависимости от

размера полученной суммы, а в случае его неуплаты суд может изменить наказание на лишение свободы.

У всех на слуху сейчас громкие истории о хищениях государственных средств в "Росатоме", "Роскосмосе" и Минобороны, выявленные правоохрательными органами в Москве. В Новосибирской области ущерб от коррупции значительно меньше, но на эти деньги можно было бы построить два прекрасных высотных дома с евроремонтом в каждой квартире.

Это в год или в месяц?

Иван Шеенко: В год. Общий ущерб по делам коррупционной направленности в 2012 году составил более 77 миллионов рублей, и это только по линии следственного комитета. Мы предприняли все меры для возмещения данного ущерба. Во время предварительного расследования возмещено почти 35 миллионов рублей, на 28 миллионов арестовано имущество. В 2012-м мы возбудили 217 коррупционных уголовных дел, а в прошлом году их было только 105. Сдвиг есть, система взаимодействия со всеми службами выстроена.

Активно работает ГУ МВД России по Новосибирской области, выявляя преступления и среди своих сотрудников, - например, на Северном объезде задержали две дорожно-патрульные смены сотрудников ДПС, которые по отработанной схеме брали деньги у тех водителей, чьи автомобили проходили весовой контроль. За год по коррупционным преступлениям возбуждено 27 уголовных дел в отношении сотрудников полиции. Для сравнения: в отношении лиц, занимающих муниципальные должности, - 72.

Что характерно, почти треть всех коррупционных преступлений - это мошенничества, то есть получение денег за то, что обвиняемый на самом деле сделать не может. Более трети коррупционных уголовных дел - взятки, их зафиксировано 86 за год.

Самая крупная взятка в регионе - это сколько?

Иван Шеенко: В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении начальника отдела благоустройства, озеленения и транспорта администрации Железнодорожного района Новосибирска. Он обвиняется в 38 эпизодах получения взяток на общую сумму более двух миллионов руб-лей за составление несоответствующих действительности документов об исполнении в полном объеме муниципальных контрактов. С октября 2012 года уголовное дело рассматривается в суде.

Вопрос о тендерах. Не секрет, что они обросли множеством схем, позволяющих обходить закон. На ваш взгляд, можно ли бороться с повсеместной практикой так называемых "откатов"?

Иван Шеенко: С одной стороны уже все признают, что закон о "госзакупках" - не самый удачный. Во что вылилось проведение тендеров? Скажем, заявки подает пятьдесят компаний, а потом они собираются вместе и решают, кто из них "выиграет". Победитель получает заказ, а остальным платит "отступные". Если бы не было закона, если бы руководитель какой-то структуры мог сам определять поставщика или подрядчика, то обошлось бы без этого. С другой стороны, где гражданская позиция участников? Ни один из них не готов обращаться в правоохранительные органы - боятся нарушить круговую поруку. Отсюда и результат.

Экономические преступления расследовать сложно. Есть какие-то успехи в этой сфере?

Иван Шеенко: Например, уголовное дело по двенадцати эпизодам преступной деятельности по факту мошенничества, связанного с возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета Российской Федерации на сумму 32 миллиона рублей, и уклонения от уплаты налогов в сумме 6,5 миллиона рублей. Схема преступлений разработана с привлечением фирм-однодневок в Новосибирске и аффилированных фирм в соседнем регионе с целью создания видимости оплаты за поставку леса от индивидуальных предпринимателей и последующего обналичивания денежных средств.

Продолжается ли расследование продажи особняка в центре Новосибирска за шесть миллионов рублей? Глава областного департамента земельных и имущественных отношений Роман Шилохвостов утверждает, что дело возбуждено без всяких оснований.

Иван Шеенко: Мы возбудили это уголовное дело по одной причине - истину в данной ситуации возможно установить только следственным путем. При этом Центральным районным судом Новосибирска возбуждение уголовного дела признано законным и обоснованным, имелись достаточные для этого повод и основания. Если подтвердится, что оценочные экспертизы были проведены без нарушений, а у подозреваемого не было с экспертами никаких договоренностей, - значит, дело будет прекращено в рамках закона. Обвинение по делу пока никому не предъявлено, но расследование мы будем продолжать.

Как вы относитесь к тому, что в прошлом году сразу несколько обвиняемых по громким уголовным делам, которые были прекращены, обратилось в суд с исками к государству?

Иван Шеенко: Если бы это произошло, когда я возглавлял управление, я бы извинился перед этими людьми. Не могу понять, как можно было не извиниться перед Рашидом Баязитовым, который был незаконно осужден за убийство и несколько лет отбывал наказание. Думаю, здесь есть вина и следователя.

Когда рассматривался иск Баязитова о компенсации морального вреда, представитель следственного управления утверждал, что следователи не виноваты - они принимали решения в рамках закона и на основании тех данных, которые им предоставили оперативники.

Иван Шеенко: У меня другое мнение на этот счет. Мало ли какие к следователю могут поступить оперативные материалы. Следователь должен выяснять все до мельчайших подробностей - настолько тщательно, чтобы в суде не возникло никаких вопросов.

А нагрузка, которая сейчас у следователей, позволяет им интересоваться мельчайшими подробностями?

Иван Шеенко: Нагрузка, действительно, огромная. У каждого следователя в производстве одновременно шесть-семь уголовных дел. Кроме того, у него еще по двадцать материалов по заявлениям и сообщениям о преступлениях, по которым в десятидневный срок необходимо провести весь необходимый комплекс проверочных мероприятий, после чего принять законное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении.

Да, работать очень сложно, но ведь мы решаем судьбы людей. Думай, планируй, подключай оперативный состав, решай вопросы взаимодействия с оперативными службами. Ведь не зря говорят, что следователь - это призвание.

А ведь следователи следственного комитета изучают не только текущие дела, но и преступления многолетней давности. Доказываем, находим людей, которые совершали в прошлом убийства, изнасилования, причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом. Так, в прошлом году мы завершили производство по двадцати убийствам прошлых лет.

В качестве примера можно привести направленное в суд уголовное дело в отношении жителя города Болотное Иванова, обвиняемого в совершении убийства пенсионерки в 1995 году. Сотрудниками межрайонного следственного отдела повторно изучены материалы приостановленного уголовного дела и имевшихся экспертиз. На основании проведенного анализа, в том числе и информации о возможном местонахождении обвиняемого, с привлечением оперативных служб, Иванов был задержан в Кемеровской области. Приговором суда ему назначено 7,5 года лишения свободы в колонии строгого режима.

За что у вас, как у руководителя следственного управления, больше всего болит душа, что вызывает наибольшие опасения?

Иван Шеенко: Я в Новосибирске нахожусь менее одного года, и в этом регионе меня больше всего волнуют преступления в отношении детей. Очевидно, что некоторые слои общества деградируют. Думаю, никто и никогда не сможет понять, как родители могут убить и закопать собственного ребенка. Это кажется невозможным любому нормальному человеку, однако это происходит среди нас - в поселке Коченево Новосибирской области. Да, родителей осудили. Кроме того, мы возбудили дело и в отношении инспектора по делам несовершеннолетних, который приходил ранее в эту неблагополучную семью, но не принял никаких мер к лишению последних родительских прав и изъятию ребенка из неблагополучной среды. Меня тревожат безответственность и безразличие.

Еще один пример - ситуация со школой-интернатом "Кадеты Барабы" в Барабинске: ко мне на прием пришли воспитатели, попросили помощи. Там ведь ужас, что творилось. Со стороны главы администрации действий не предпринималось. Постельное белье в этом интернате уже нельзя стирать, настолько оно ветхое. Неужели нельзя было раньше купить 120 комплектов белья, сделать ремонт в комнатах? И каким вырастет ребенок, который проживает в таких условиях? Он, естественно, примет все меры для побега из такого дома, и оттуда бежали десятками. Украдет, чтобы поесть, постепенно приучится к асоциальному образу жизни, а, возможно, и сам потом станет преступником.

Вот так мы и доросли до 586 уголовных дел в год по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Проблема в том, что сегодня в регионе нет единой программы, направленной на стабилизацию обстановки с детской преступностью. Нет закона, который бы ужесточал ответственность родителей и опекунов. В ряде регионов Сибири, кстати, вводился так называемый "комендантский час", запрещающий детям находиться на улице после 22 часов, и принес огромную пользу - за месяц исчезли грабежи несовершеннолетних, кражи, угоны машин, которые несовершеннолетние совершали по ночам. Думаю, этот опыт стоит распространить в других регионах.

07 Февраля 2013

Адрес страницы: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1139087>

